

А. С. Соколов
Калининград

С. Е. Крыжановский и правая печать в Российской империи начала XX века*

События в России начала XX в. имели далеко идущие последствия для дальнейшего ее развития. Первая русская революция обозначила массу нерешенных проблем в стране, повлекла за собой серьезные изменения практически во всех сферах жизни государства и активизировала общественно-политическую жизнь. Одним из последствий революции 1905–1907 гг. стало изменение роли периодических изданий. Разумеется, столь значительный факт из общественно-политической жизни не остался без внимания исследователей. Однако дореволюционные труды, в основном, носили описательный характер и были посвящены юбилеям тех или иных периодических изданий¹. В исследованиях советских ученых особое значение придавалось классовой борьбе, что сказывалось на подходах к изучению средств массовой информации в России в начале XX в. В оценках правой прессы господствовало мнение В. И. Ленина об ее несостоятельности из-за ограниченности идеологического влияния². Поэтому, наибольшее внимание уделялось развитию буржуазной прессы, как главного оппонента большевистских газет. При этом акцент, как правило, делался на связи газет с правительством и капиталом³. В последнее десятилетие произошло переосмысление роли и места периодических изданий в событиях начала XX в., что позволило гораздо шире рассматривать историю развития средств массовой информации⁴. Между тем, организация правой печати вызывает по-прежнему достаточно вопросов.

В результате событий Первой русской революции увеличилась численность периодических изданий и возросло их значение. П. Н. Милюков признавал, что кадетская Речь «больше делала для популяризации наших идей, чем всякая иная общественная деятельность кадетов», а В. И. Ленин на большевистской конференции в конце декабря 1913 г. утверждал, что «без “Правды” большевистская думская фракция потеряет 99/100 своего значения»⁵. Несомненно, что значение прессы в общественно-политической жизни страны также понимало и правительство, тем более что фактическое ослабление в цензуре привело к вакханалии в ее среде. Поток антиправительственных публикаций, хлынувший с конца 1905 г., приобретал угрожающие размеры. Правительство манифестом 17 октября и учреждением Государственной думы было стеснено в правовых ограничениях печати. Интересен в этом отношении циркуляр председателя Совета Министров П. А. Столыпина от 15 сентября 1906 г. генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам, который предписывал, прежде всего, требовать возбуждения судебного преследования против редакторов, издателей и, особенно, авторов за все статьи, заключающие в себе нарушение закона. При этом применять правила, указанные в 29 ст. Положения об усиленной охране, за нарушение законов о печати не следовало. К руководителям же изданий «тенденциозного характера» надлежало принимать меры только по тому основанию, что они являлись чле-

* При поддержке РГНФ № 07-01-00071а «С. Е. Крыжановский — государственный деятель Российской империи начала XX века».

нами тайных обществ⁶. Поэтому для борьбы с прессой использовались и другие методы. В частности, была предпринята попытка противостоять оппозиционной печати средствами самой же печати. Правительство С. Ю. Витте 1 февраля 1906 г. учредило газету «Российское государство»⁷. Во времена премьерства П. А. Столыпина эту роль стала играть «частная» газета «Россия»⁸. К тому же, при Министерстве внутренних дел был создан секретный фонд для поддержки проправительственных изданий. Хотя предмет этот по существу своему относился к ведению Главного управления по делам печати, но Петр Аркадьевич, ввиду нежелательности лишней огласки, не захотел его там сосредотачивать⁹. Большую роль в этом процессе во времена премьерства П. А. Столыпина сыграл товарищ министра внутренних дел С. Е. Крыжановский. Сергей Ефимович пользовался среди современников репутацией человека способного и умного¹⁰, имел богатый опыт работы в Министерстве внутренних дел¹¹. Он был автором многих важных законодательных актов того времени: положений о Государственной Думе, Государственном Совете и Совете Министров, а также — всех крупнейших избирательных законов начала XX в. Так как С. Е. Крыжановский ведал Особым делопроизводством по выборам в Думу¹², ему, естественно, пришлось заняться и вопросами печати.

Организация правой печати, по замечанию Сергея Ефимовича, оказалась делом достаточно непростым¹³. Одной из причин неудовлетворительной работы правых газет было отсутствие у них опыта публицистической деятельности, так как пальму первенства в подобной деятельности в России несли представители оппозиционной печати. По замечанию С. Е. Крыжановского, в рядах правых партий, если не считать немногочисленных талантливых лиц, вообще не было людей, умевших «держать перо в руках». «Приходилось поэтому, особенно в провинциальных центрах, довольствоваться газетными кустарями, не имевшими ни навыков, ни такта»¹⁴. К числу одаренных писателей в то время относился И. Я. Гурлянд, с которым и работал Сергей Ефимович.

Илья Яковлевич, будучи редактором газеты «Россия» во времена премьерства П. А. Столыпина, состоял в очень плотной переписке с товарищем министра внутренних дел С. Е. Крыжановским, от которого получал необходимую информацию по многим интересующим его вопросам¹⁵. Сергей Ефимович также редактировал статьи И. Я. Гурлянда и высказывал определенные пожелания по их содержанию в «России» Петра Аркадьевича Столыпина¹⁶. Переписка, разумеется, была тайной, т. к. товарищ министра во время вынужденного отсутствия своего переписчика, задерживал рукопись, не решаясь посвящать в суть дела кого-либо еще¹⁷. Целью сотрудничества И. Я. Гурлянда и С. Е. Крыжановского была в основном полемика с кадетской партией и ее газетой «Речь». Это противостояние, порой, выходило за рамки газетных публикаций: в 1907 г. вышли работы Н. П. Васильева, а именно под таким псевдонимом печатался Илья Яковлевич Гурлянд, «Правда о кадетях» и «Вторая Дума»¹⁸. По воспоминаниям Сергея Ефимовича, памфлеты И. Я. Гурлянда были переведены на все иностранные языки и печатались в ста тысячах экземпляров. Они рассылались всем лицам, имевшим какое-либо, хотя бы и самое малое, общественное положение, начиная от сельских учителей и священников. Для рассылки была устроена секретная экспедиция, которая посылала книгу непосредственно по адресу¹⁹. Необходимо отметить, что эти публикации не получили должной оценки у историков, хотя

работы И. Я. Гурлянда фактически отражают официальную позицию властей по многим вопросам того времени.

Другой причиной низкой эффективности правых газет являлось неприятие консервативными кругами политики правительства. Причем, не последнюю роль в этом вопросе играл Николай II, что еще больше осложняло деятельность правительства по созданию удовлетворительной работы правой печати. Положение С. Е. Крыжановского, ведавшего фондом, из которого выдавались негласные пособия на надобности финансовой поддержки политических партий и лиц, содействующих охранению порядка, было достаточно непростым. Сергею Ефимовичу приходилось входить в рассмотрение каждого отдельного случая по существу, расценивать обстоятельства и людей, торговаться с ними, нередко отказывать в выдаче денег, как по причине их недостатка, так и вследствие несоответствия просителя или его целей, которое выяснялось при ближайшем ознакомлении. Часто С. Е. Крыжановский вынужден был прекращать выдачу пособий лицам и изданиям, отклонившимся от приемлемого для правительства направления деятельности²⁰. Складывалась достаточно парадоксальная ситуация, когда консервативная печать, финансируемая за счет правительства, выступала с явной критикой последнего. Так, в частности, была прекращена выдача пособия в размере 15 000 рублей А. И. Дубровину на издание газеты «Русское знамя»²¹, и отказано доктору Кацаурову в выдаче пособия на издание в городе Ярославле газеты «Русский народ»²². После чего А. И. Дубровин начал усиленно жаловаться через посредство ген. Дедюлина, в то время дворцового коменданта, и адмирала Нилова, флаг-капитана Его Величества, представляя С. Е. Крыжановского чуть ли не революционером. Дело дошло до того, что императором было указано в частной беседе П. А. Столыпину на статью «Русского знамени», где говорилось о наличии письменных доказательств недоброжелательного отношения Сергея Ефимовича к правому делу. В результате разбирательства на А. И. Дубровина был наложен штраф в размере 3 000 рублей, что, по мнению С. Е. Крыжановского, привело к еще большему росту выступлений против него²³.

В случае же с газетой «Русский народ» интересно то обстоятельство, что прошение Кацаурова было подписано Николаем II, и отказ в выдаче денег явно не сулил Сергею Ефимовичу никаких политических выгод. Парадоксально, но газета «Русский народ» представляла собой бесцветный листок крайне правого направления, наполненный демагогическими выпадами против правительства и подстрекательством рабочих против фабрикантов и всего экономического строя. Одним словом, по мнению С. Е. Крыжановского, эта газета относилась к числу тех крайне правых изданий, которые совпадали по своей социальной программе и в способах воздействия на массы с изданиями крайне левых партий²⁴.

В результате, вышеуказанные причины привели правые газеты к крайне низкой эффективности работы. В этой ситуации интересны еще некоторые моменты, которые помогают понять историю развития правой печати в Российской империи. Из допроса С. Е. Крыжановского 10 июля 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссией следовало, что из особого фонда он выдал на поддержку правой печати с 1906 по 1911 гг. около 3 млн рублей²⁵. Такая же сумма фигурирует в воспоминаниях Сергея Ефимовича, написанных в эмиграции²⁶. Деньги выдавались правым преимущественно через представителей Союза русского народа: сначала через А. И. Дубровина, потом — В. М. Пуришкевича и протоиерея И. Восторго-

ва. Деньги разносил специальный курьер, который возвращал квитанции. В большинстве случаев эту роль выполнял Меньшагин²⁷. Денежной книги, фиксирующей расходы, не велось, поэтому оправдательные документы в государственный контроль не попадали. Суммы по действующему правилу, известному товарищу государственного контролера, передавались в личное распоряжение министра внутренних дел. Министр формально отчитывался перед государем²⁸. Подобная ситуация, разумеется, создавала некоторые сложности по контролю над расходованием средств. В частности, газета «Симбирянин» одновременно получала поддержку из репильного фонда и через главное управление по делам печати²⁹.

Сумма, выделяемая на поддержку правой печати, на первый взгляд, была достаточно внушительная. Между тем, со слов С. Е. Крыжановского, «как бы не были значительны отпускавшиеся средства, но при громадности наших протяжений и при новизне дела они были каплей в море»³⁰. Правительство, по его данным, содержало более тридцати газет в разных местностях России³¹. В частности, оказывалась поддержка газетам «Симбирянин» и «Орловский вестник» по две тысячи рублей в месяц, «Националистическому листку» — три тысячи, «Земщине» — от 10 до 12 тыс., журналам «Зерно» и «Хлебопашец» — 5 000, а также «Харьковскому вестнику», «Витебским ведомостям», «Колоколу», «Минскому слову» и др. Губернаторам, на поддержку «Губернских Ведомостей», выдавалось по 10 000 руб. — таким образом П. А. Столыпин хотел сделать их проводниками правительственных идей на местах³².

Суммарный тираж всех правых газет редко превышал 20 000³³. Для сравнения, кадетская «Речь» выходила тиражом в 30 000–40 000 и также нуждалась в финансовой поддержке сочувствующих лиц: за период с 1908 по 1912 гг. газета принесла прибыль лишь один раз, в 1910 г. Доход составил 6 055 рублей³⁴. Лидеры печатного дела в Российской империи — газеты либерального толка «Новое время» и «Русское слово» — к 1912 г. издавались тиражом 60 000 и 320 000 соответственно. Это были издания коммерческого типа, выходившие на 10–12 полосах и приносявшие своим владельцам неплохой доход³⁵. Корреспонденты этих газет получали по 500–600 руб. в месяц³⁶. Расходы на издание «Русского слова» с 1907 по 1911 гг. выросли с 1 242 000 до 2 309 400 руб. в год³⁷. Интересен тот факт, что на издание газеты «Россия» правительство тратило всего 200–300 тыс. руб.³⁸, а за свою работу тот же И. Я. Гурлянд получал не такие уж большие деньги — 1 000 руб. в качестве гонорара за новое произведение³⁹.

Как видим, поддержка правой печати правительством не являлась чем-то из ряда вон выходящим, а суммы, затрачиваемые на эту поддержку, нельзя назвать такими уж колоссальными. Соответственно, и эффект от правой печати при подобной постановке дела оказался мизерным.

Примечания

- 1 Пятидесятилетний юбилей «Русских ведомостей» (1863–1913). М., 1915; Сороколетие газеты «Новое время». 1876–1916 гг. // Исторический вестник. 1916. № 4.
- 2 Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1984. С. 33.
- 3 Боханов А. Н. Указ. соч.; Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981; Лаврычев В. Я. Русские капиталисты и периодическая печать второй половины XIX в. // История СССР. 1972. № 1.

- 4 *Дейли Дж.* Пресса и государство в России (1906–1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10; *Кострикова Е. Г.* Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны. 1907–1914. М., 1997.
- 5 *Дейли Дж.* Указ. соч. С. 26.
- 6 Мобилизация реакции в 1906 г. // Красный архив. 1929. Т. 1. С. 179.
- 7 Там же. С. 28.
- 8 *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 317.
- 9 *Крыжановский С. Е.* Воспоминания // Бахметьевский архив Колумбийского университета. Вых. 2. Нью-Йорк.
- 10 ОР РНБ. Ф. 1000. Арбузов А. Д. Оп. 2. Д. 54. Л. 15об.; *Витте С. Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 569; *Джунковский В. Ф.* Воспоминания. М., 1997. Т. 1. С. 242; *Коквицов В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1911–1919. М., 1991. С. 62; *Тхоржевский И. И.* Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 2000. С. 91.
- 11 *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002. С. 378.
- 12 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.; РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 105. Л. 14; *Шилов Д. Н.* Указ. соч. С. 378.
- 13 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 14 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 15 РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 232. Л. 1–63.
- 16 Там же. Л. 6, 18, 22, 45.
- 17 Там же. Л. 34.
- 18 *Васильев Н. П.* Вторая Дума. СПб., 1907; *Васильев Н. П.* Правда о кадетях. СПб., 1907.
- 19 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 20 Там же.
- 21 Там же.
- 22 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 Допрос Крыжановского // Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.; Л., 1926. Т. 5. С. 413.
- 26 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 27 Допрос Крыжановского. Указ. соч. С. 406, 411.
- 28 Там же. С. 407.
- 29 Там же. С. 414.
- 30 *Крыжановский С. Е.* Указ. соч.
- 31 Там же.
- 32 Допрос Крыжановского. Указ. соч. С. 409–413.
- 33 *Дейли Дж.* Указ. соч. С. 29.
- 34 *Боханов А. Н.* Указ. соч. С. 65.
- 35 *Кострикова Е. Г.* Указ. соч. С. 21.
- 36 Там же. С. 39–40.
- 37 *Боханов А. Н.* Указ. соч. С. 61.
- 38 Допрос Крыжановского. Указ. соч. С. 404.
- 39 РГИА. Ф. 1629. Оп. 1. Д. 232. Л. 56.